

Солнечные лучи пробивались сквозь окна. Как обычно, чирикали птицы, приветствуя новый день.

Пэк Чхон открыл глаза, откинул одеяло и сел на кровати, осматриваясь.

Поистине спокойное утро.

Но для Пэк Чхона это утро не могло быть тихим.

«Сегодня тот самый день».

Пэк Чхон бросил взгляд в окно.

Сшш.

Пэк Чхон завязал волосы и посмотрел на свое отражение. Черные одеяния и узор в виде цветов сливы, вышитый на них, прямо на сердце. Белая лента на лбу.

Он вновь осознал, что он действительно был учеником горы Хуа. И ему представилось. Та же фигура, что и в зеркале, но в униформе секты Южного Края, а не горы Хуа.

«Похож».

Лицо Джин Гымрюна, казалось, наложилось на его собственное.

Даже если в какой-то момент юности они разошлись во взглядах, внешне они все равно были похожи, в них можно было разглядеть братьев.

Глубоко вздохнув, он сел в кресло и вынул меч, начав тщательно полировать его.

Тсс.

Тссс.

Каждый раз, когда он проходил лезвием, его сердце успокаивалось.

Может быть.

Может быть, сейчас он изменил свое мнение?

Жизнь, убегающего от дома, скрывающегося на горе Хуа, никогда не случалась. Он остался в секте Южного края, где его учили отец и брат.

Если бы он это сделал, он был бы совершенно другим человеком.

Он сожалел об этом?

Нет.

Даже если между ними не было общей крови, даже если они не были вместе с самого рождения, гора Хуа все равно была для него семьей.

Теперь его семьей были не люди по фамилии Джин, а гора Хуа, и сегодняшний спарринг – идеальное место и время, чтобы об этом сообщить.

Так что сейчас он собирался с мыслями...

Хлоп!

- Сасук, ты встал?

- ...

Взгляд Пэк Чхона метнулся к тому, кто выбил его дверь ногой.

- Дверь открывается рукой, а не пинком. Сколько раз я...

- Ох, да, да. Лидер секты ждет.

- ...

С Чхон Мёном пришли Юн Чжон и Чо Голь, и сейчас просовывали головы в дверной проем.

- Сасук, идем!

- У нас все готово!

Пэк Чхон посмотрел на этих троих и улыбнулся.

Точно. Все хорошо.

«Моя семья здесь».

Вставая, он улыбнулся.

- Что ж, вперед!

- Ах! Взгляните-ка, как он уверен! Ты выглядишь таким мотивированным в избиении своего брата!

«Ах...»

Кроме этого ублюдка.

Кроме него.

Толпа стала немного тише.

Из множества участников осталось всего шестьдесят четыре. И зрителей теперь интересовало, у какой секты сейчас больше шансов на победу в турнире.

- До Вэй из семьи Намгун выиграт?

- Эй! На этот раз семья Пэн лучше, чем семья Намгун.

- Какие невнимательные. Пять Великих Семей слабее Девяти Великих Сект. Ясно, что Хэ Ён из Шаолинь победит.

- Но и про секту Удан не забывайте.

Присутствовало более тысячи человек, и у каждого из них были свои мысли, несмотря на то что наблюдали они за одними и теми же матчами.

- Возможно, победитель не из одной из этих двух фракций.

- Тогда кто?

- Почему не берете в расчет гору Хуа?

- Ах. Гора Хуа! Верно!

Когда упомянули о горе Хуа, люди закивали головами.

Если бы это было сказано в начале конкурса, окружающие лишь посмеялись бы над таким заявлением. Но сейчас никто не смеялся.

- Божественный Дракон горы Хуа вполне может победить!

- Не только он, но также Праведный Меч Хуа, Пэк Чхон. Техника фехтования, которую он продемонстрировал в своем предыдущем спарринге, была потрясающей. Кто бы мог подумать, что у горы Хуа есть такой красивый и великолепный меч?

- Вы не знали? Гора Хуа в прошлом называлась сектой цветущей сливы. Он славился тем, что был одним из самых сильных по мощности.

- Тогда почему они пали?

- Пали? Они были такими сильными, и все равно пали?

- Разве их не выгнали из Девяти Великих Сект?

- Я этого не знаю, но уверен в одном.

- И в чем же?

Человек выступивший с этим заявлением, продолжил с улыбкой.

- Если на этот раз победит гора Хуа, это будет не просто история о том, как они вернули себе место в Девяти Великих Сектах.

- Хм. Верно.

Взгляды людей переместились на места горы Хуа.

«Перестановка в Девяти Великих Сектах...»

С древних времен состоять в Едином Союзе было символом сильной секты. Хотя это и не было обычным явлением, было известно, что секты, потерявшие свою силу, будут заменены и исключены из Девяти Великих Сект.

Но.

Еще никогда не было случая, чтобы изгнанная секта прокладывала себе путь обратно.

«Что, если это произойдет?»

«Будет чертовски весело посмотреть!»

Люди смотрели на учеников горы Хуа со странными выражениями.

- Чхон Мён.

- Мм?

- Ты тоже это слышишь?

- Что?

- Сплетни толпы.

- И?

Чхон Мён взглянул на Чо Голя.

Чо Голь, убедившись, что старейшин нет рядом, подошел ближе и прошептал.

- Если мы победим, то вновь будем одной из Девяти Великих Сект?

- Ха?

Чхон Мён был потрясен. И приковал к себе взгляды остальных сахёнов.

- Девять Великих Сект?

- Мы присоединимся к ним?

Лица учеников начали краснеть.

«Единый Союз Девяти Великих Сект».

«Боги! Можно же думать о таком?»

Всего три года назад они были уверены, что гору Хуа заберут за долги. Но спустя столь малое количество времени, они уже могут представлять свое присоединение к Девяти Великим Сектам?

Они никогда всерьез в это не верили, но тот факт, что этот вопрос продолжал всплывать, говорил всем, что их статус и статус горы Хуа изменились. Поэтому ученики гордились.

И Юн Чжон проговорил.

- Это не так уж и странно, правда?

- Хм?

- Существует ряд правил о том, кто может присоединиться к ним, но прежде всего правило силы. Здесь мы доказываем, что гора Хуа не уступает им.

Он сглотнул и продолжил.

- Сейчас это может показаться неразумным, но если так будет продолжаться, то перестанет казаться просто мечтой снова оказаться среди них. Если же осуществиться, то воссоздаст славу прошлой горы Хуа.

Все думали об этом. Они погрузились в грезы. Но есть на свете люди, что не любят смотреть на чужое счастье.

- Куда вернуться?

- ...А?

- Девять Великих Сekt?

- ...

Увидев, как Чхон Мён склонил голову, Чо Голь закрыл глаза.

«Почему сейчас?!»

«Нет, что сейчас не так?»

«В чем мы ошиблись на этот раз?»

Все сахёны отвернулись. Сейчас им не следует смотреть демону в глаза, особенно сумасшедшему.

- Нет, только потому что у вас не хватает денег, зачем вы ведете себя как нищие. Зачем возвращаться туда? Девять Великих Сekt? Почему мы должны присоединиться к ним? У вас, сахёны, нет гордости?

Чхон Мён повысил голос.

- Боги! Насколько низко ваше достоинство, чтобы склонять голову перед тем, кто выгнал гору Хуа, назвав ее бесполезной? Просто зачем? Если это так, почему бы вам не пойти и не повилить хвостом перед Южным краем, и тогда мы все поладим, будем жить как счастливая семья!

- Нет, я не имел в виду...

- Даже если они преклонят колени и будут умолять нас присоединиться, я не присоединюсь к ним. Они старые идиоты!

Чхон Мён был слишком зол.

- Когда я думаю об этих старых никчемных идиотах, я злюсь!

- У-успокойся! Я был неправ!

Глядя на Чхон Мёна на грани взрыва, Чо Гюль начал нервно потеть. Собственно, для них это было естественно.

Ученикам не понравилось, что Гора Хуа была исключена из Девяти Великих Сekt. С того

момента, как гора Хуа потеряла сей статус, и они думали, что именно это привело к падению горы Хуа.

Однако Чхон Мён знал тайное, что стояло за всем этим, дабы гора Хуа была сброшена, так что был не в состоянии стоять там и спокойно слушать.

Он хотел каждому из них надавать сливовым деревом по голове.

А теперь что?

Вернуться к Девяти Великим Сектам?

- Нет! Нет! Этого не произойдет, даже если нас будут умолять! Пусть все замерзнут насмерть!

- Хорошо, успокойся!

Чо Голь и Юн Чжон пытались отвести Чхон Мёна от дальнейшего срыва, но он не проявлял никаких признаков успокоения, и поэтому они спросили.

- Сасук, что нам с ним делать?

Но Пэк Чхон ответил вопросом на вопрос с хмурым лицом.

- А зачем? Ведь он не сказал ничего плохого?

- ...ХА?

И продолжил.

- Разве у вас нет гордости? Хочешь поклониться и приползти обратно к тем, кто нас бросил? Я займу другую сторону.

- ...

Юн Чжон и Чо Голь ярко улыбнулись.

Ах, у него меняется характер с каждым днем.

Но Пэк Чхон оборвал их мысль и сказал, как отрезал.

- Я не шучу.

Он посмотрел на учеников серьезным взглядом, заставив их то ли занервничать, то ли замереть.

- Что нам нужно делать, так это показывать хорошие результаты и не бесить вон того парня (Чхон Мёна). Все это докажет, что даже если Гора Хуа не в Союзе, она все еще хорошая секта боевых искусств.

Чхон Мён кивнул головой.

- Верно. Верно.

И он посмотрел на Пэк Чхона.

- Ты знаешь, что нужно сделать, чтобы это произошло, верно, сасук?

- Да. Я знаю.

Пэк Чхон повернулся к арене.

Приближался момент его спарринга. Он поднял меч и встал.

- Мне нужно доказать всем присутствующим, что меч горы Хуа не уступает ни одной из этих Девяти Великих Сект.

Чхон Мён улыбнулся.

- Выиграй и возвращайся.

- Конечно.

Сделав короткий вдох, Пэк Чхон пошел к арене. Впереди его ожидал Хён Сан.

- Старейшина, я принесу хорошие результаты.

- Пэк Чхон.

- Да.

Он сказал серьезным тоном.

- Я знаю, что это важный момент для тебя. Но покажи все на что способен. Именно ты.

- Я понимаю. Не волнуйтесь.

- Хорошо. Я доверюсь тебе.

Хён Сан похлопал Пэк Чхона по плечу, чтобы подбодрить его, и, наконец, Пэк Чхон кивнул, уходя.

«Мне нужно всем доказать».

Пэк Чхон знал, какой смысл заложен в этих словах.

Он не был Чхон Мёном, который мог делать все, что угодно, только своим мечом горы Хуа.

Этот парень был за гранью гения.

Если бы Чхон Мён присоединился к какой-либо другой секте вместо горы Хуа, то смог бы воплотить тоже самое. Даже если он вступит в качестве ученика третьего поколения в третьесортную секту, он сможет исправить их боевые искусства и устремить к вершине.

Для такого человека рост целой секты не был чем-то сложным, и он попросту не обращал на такое внимания.

Так что, именно Пэк Чхону предстояло показать.

Что меч горы Хуа никому не уступал. Нет, скорее нужно доказать, что даже если секта не принадлежит к Единому Союзу, они могут быть сильнее других.

В этот момент он увидел знакомую фигуру, идущее к арене.

Правильно, докажи.

Против Джин Гымрюна.

Так.

Пэк Чхон, достигший тренировочного круга, поднял голову и посмотрел вверх.

Голубое.

Небо, без единого облачка, казалось таким глубоким, что его глаза тонули в нем.

«Тот день тоже был таким».

В тот день он сбежал из дома и направился к горе Хуа. Тогда небо было таким ясным.

Пришло время проявить свою волю, потому что тогда он выбрал другой путь.

Пэк Чхон опустил голову.

Джин Гымрюн.

Человек с непроницаемым лицом. Он выглядел холодным и жестким, как и всегда, но все же немного по-другому.

Если бы кто-то знал этого человека в прошлом, такое изменение заставило бы его расстроиться.

А каким он казался мечником?

«Как закаленный меч».

Острый меч, и такой непоколебимый, что рассечет все, до чего коснется.

Джин Гымрюн производил такое впечатление.

Как долго он заставлял себя вот так прямо стоять?

У них не было иного выбора, кроме как пойти разными дорогами, но Пэк Чхон хотел, чтобы он остался хоть немного похож на того мальчишку из их прошлого.

- Пэк Чхон с горы Хуа просит Джин Гымрюна из секты Южного края о спарринге.

Поклонившись, он серьезно посмотрел на брата.

Брат ответил, скривив губы.

- Нахальный ублюдок.

Срррр.

Джин Гымрюн вытащил свой меч. Он блестел белым и черным в солнечном свете.

- Я признаю это.

- ...

- Ты стал сильным. Старый, глупый ты, что только терпел побои, вдруг стал стоящим мечником.

Тело Пэк Чхона задрожало.

Странный свет сиял в глазах Джин Гымрюна.

Он не мог узнать человека перед собой. Этот человек никогда не говорил даже самого банального комплимента.

- Но.

Он криво улыбнулся.

- Ты еще далеко.

- ...

- Я покажу тебе сегодня. Чем больше ты прогрессируешь, тем дальше я. Разница, которую ты не сможешь сократить даже за всю оставшуюся жизнь.

Глядя на Пэк Чхона, он сказал.

- Я все еще твоя стена.

- ...

- И я останусь твоим препятствием до конца твоей жизни.

Пэк Чхон улыбнулся этому.

Мягкой улыбкой, в отличие от своего брата.

- Это невозможно.

- ... что?

- У меня есть еще одна стена. Есть стена, что и рядом не стояла, по сравнению с тем препятствием, что представляет собой брат, и она невероятно огромна.

- ...

- И еще знай кое-что. Препятствия существуют для того, чтобы их преодолевать.

- Нахальный ублюдок.

В словах не было нужды, они смотрели друг на друга, а напряжение возрастало.

Звук вокруг них медленно исчезал.

Бормотание толпы, возгласы учеников и, наконец, звук ветра, свистящий у них в ушах.

В этот момент...

- Иду!

- Аааа!

Пэк Чхон и Джин Гымрюн бросились друг к другу, и было неясно кто же сорвался с места первым.

<http://tl.rulate.ru/book/96839/2581307>